

ОДИН на один

Героическая судьба человека
в письмах, документах, рассказах
матери и сестры

Он был, мы знаем, верным до конца!
И мы в молчанье головы склоняем
Перед бессмертным подвигом бойца.
М. СВЕТЛОВ.

Районному военному комиссару.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Прошу известить гражданку Совакову Александру Леонтьевну, проживающую в деревне Рождественка, о том, что ее сын, командир саперного взвода гвардии лейтенант Соваков Николай Степанович в бою за социалистическую Родину, верный присяге, проявив героизм и мужество, погиб 23 августа 1944 года и похоронен в селе Сайцы Молдавской ССР.

Командир 119 гвардейского саперного батальона, Начальник штаба батальона.

Опоздал траурный листок, пропутав по военным дорогам почти два месяца. Опередило его последнее письмо Николая, написанное под его диктовку фронтовыми товарищами.

«Прощайте, родные, мои учителя и товарищи дет-ских лет! Когда вы получите это письмо, меня, наверно, уже не будет. Очень хочется написать молодым, не так случилось — и ничего больше не поделаешь. Не я, так другой встал бы на пути фашистского танка. Об одном желаю: мало мне пришлось их, сволочей, быть. Передайте маме (письмо к ней может и не дойти), что я

очень любила ее. Пусть держится крепче: у нее есть еще Аннушка и Ваня, единственный теперь мужчина в доме.

Я прошу тебя, брат, расти смелым и честным. Я очень хотела дальше служить моей Родине — не успела. Выпал стержень, может, тебе повезет, ты продолжишь нашу Отчизну не на войне, а в мирное время. Прощай! Обнимаю и целую вас всех. Николай».

Последний раз мы виделись с ним в августе сорок второго. Уезжал в армию очередной отряд наших старших товарищей. Я помню митинг у школы, прощальные слезы близких и затихающую за околицей песню:

Мы не дрогнем в бою
За Отчизну свою.

Нам родная страна дорога...

А потом мы читали короткие письма-треугольнички, скупые строчки с фронта. 1 июля 1943 года Николай писал семье:

«Здравствуйте, мои дорогие мама и братишка Ваня! Наконец-то дождался и я: еду на фронт. Вера в нашем училище был выпуск. Мы в новой форме и с очень хорошим настроением. Пишу сразу вам и Аннушке. Она сейчас в Камышине. С дороги ждите весточки.

Целую вас. Николай».

Позади военно-инженерное училище, впереди — фронт, куда он так стремился. Впереди жестокие схватки с врагом. Они были. О них рассказывают боевые награды, отмечавшие фронтовой путь молодого офицера.

«За участие в оборонительных боях в районе Кавказа награжден младший лейтенант Соваков Николай Степанович медалью «За оборону Кавказа».

5 сентября 1942 года».

«За мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими оккупантами, награжден гвардии лейтенант Соваков Николай Степанович орденом Красной Звезды».

21 декабря 1943 года».

Гвардии лейтенант Соваков Николай Степанович, Вам приказом Верховного Главнокомандующего от 13 марта 1944 года за отличные боевые действия по освобождению города Борислава объявлена благодарность.

Командир части (полка)».

«За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, командир саперного взвода 119 отдельного гвардейского саперного батальона

— 3 —

на гвардии лейтенанта Совакова Николая Степановича награжден орденом Красной Звезды.

17 июля 1944 года».

А о последней своей боевой награде гвардии лейтенант узнать не успел. Высоко оценила Родину его воинский подвиг в бою под молдавским селом Сайцы, наградив посмертно орденом Отечественной войны I степени.

Высылаю вещи погибшего командира матери Александры Леонтьевны, фронтовые друзья писали:

«Нас оставалось двенадцать человек, когда появились немецкие танки. Их тоже было двенадцать. Один на один. Пять взорвались на минах, три зажали наши боекобойщики, остальные атакуют. Гвардии лейтенант подается вперед, танк уже раненный. Танк не стреляет, они молча шли друг другу навстречу — танк и лейтенант со связкой гранат. После взрыва танк развалился вперед, потом вспыхнул и загорелся на месте. Командир не успел отскочить. Мы считали его погибшим, но, когда кончилась бой, гвардии лейтенант был еще жив. До последних минут он был в памяти, сам продолговатое свое последнее письмо в деревню.

Дорогая Александра Леонтьевна! Нельзя найти слов, чтобы уменьшить Ваше горе, но верю, что мы будем бороться с врагом еще яростнее, чтобы приблизить мир на нашей земле. Клянусь Вам в этом.

Только в декабре под Гомелем узнала о гибели брата Анна Степановна, зенитчица 546-го артиллерийского полка.

«Этот день был поистине несчастным, — вспоминает она, — У меня день рождения а немцы с самого утра как забесились: налетел на налетом и каждый раз самолетов по двадцать. Не поверите, стояли у зениток стали горючими. И так целый день. А вечером повисли над нами «светоточки» — осветительные ракеты. И снова бомбежка. Ночью нам дали команду поставить заградительный огонь. Красивая эта штука — заградитель: сплошная стена взрывов, целый полк стреляет одновременно. Но, к сожалению, самолеты все равно прорывались».

Почту принесли под утро. Как всегда, с радостью распечатала письмо из дома, прочитала первые строчки — больше ничего не помню: потеряла сознание. Нервы, наверно, сдали. Очнулась в медсанбате. Не хотелось верить, что Николай погиб. Ему и было всего двадцать лет, только жизнь начиналась. Сколько бы еще он мог сделать хорошего.

— 4 —

Матери Николая — Александры Леонтьевны — уже семьдесят пять.

«Всю жизнь у меня в семье солдаты, — говорит она, — В гражданскую мужа в Красную Армию проводила, в Отечественную — сына и дочь, а сейчас Ванюшка служит. Не хочется старое тревожить, а горько было в жизни много. Вернулся Степан с гражданской, взялся за хозяйство. Это сейчас легко: кругом машины. Мы с ним тогда и не слышали, с зарей зарей на поле. Колю я родила прямо на поле. В 1932 м, когда начались колхозы, мы не раздумывали, вступили сразу: знали, что хуже не будет.

Добрая слава нынешней Рождественской свиноводческой колхоза «Маяк» начиналась с тех лет. Тысячи пудов свиных отправлял Александр Леонтьев в годы Великой Отечественной войны на фронт. И в великой победе над врагом есть и ее вклад.

— Когда пришла похоронная на Колю, я только работала и жила, — вспоминает она. — А там и Ванюшка подрос, стал помогать на ферме. Сейчас я на пенсии, и вся моя радость — внуки. Их у меня много, целая школа. Рождественские пионеры свою пионерскую дружину именем Коли назвали. Не забывают, пишут письма, шлют телеграммы и открытки. Приглашают приехать. Самому уже не могу, а Аннушка ездила, побывала в деревне, в школе своей, с подругами встретилась.

Прощаясь с Александрой Леонтьевной и Анной Степановной, я хотел об одном: не удалось встретиться со своим учеником, младшим из Соваковых — Иваном. В армии он сейчас. До сих пор он хранит последнее письмо старшего брата и так же, как он, мужественно и храбро служит своей Отчизне. А заведующий школой выполнит. Штурман морской авиации, коммунист, старший лейтенант Иван Степанович Соваков охраняет рубежи нашей Родины на Дальнем Востоке.

Идут годы, уносят за собою хорошее и плохое, стираются в памяти события, на братские могилы приносят свежие цветы дети и внуки погибших. Но для нас, их сверстников, они остаются вечно молодыми, светлой памятью нашего детства и юности.

А. САБАНЦЕВ,
директор средней школы.

с. Первомайское.

ПО ТРЕВОГЕ

Заснежена таинственная дорога
Сугробами и вдоль, и поперек.
С постелей нас подбросила тревога,
И мы несемся, не жалея ног.
Нет в нормативах скидок на заносы,
Поправок нет на жгучую метель.

Вспотели мы — хоть минус сорок
всем
Зато ракета в срок накроет цель.
И будут сэкономлены мгновенья,
И нормативы вновь сокращены.
Нак на войне, мы действуем в ученье,
И потому сегодня нет войны.

Ю. ТАРАН, майор.

САМЫЙ ВЕРНЫЙ

Репортаж с полевого учебного центра Томского военного училища связи

Эту песню я слышал не однажды. Нравилась она мне. Может быть, потому, что сам служил. Разве не лестно слушать и адресовать себе такие слова:

Самый верный,
Самый смелый,
Самый лучший человек — солдат!

Правда, некоторые считают, что в словах этих есть некоторая доля преувеличения. Уж такой ли он самый-самый — этот человек — солдат?

Не буду спорить, я рассказывал о ребятах, с которыми недавно познакомился в лесу, на полевого учебного центра Томского военного училища связи.

Вообще-то они не солдаты. Они курсанты. Но дело не в этом. Солдатом с гордостью называют и офицера, и генерала. Каждый воин — это солдат.

...Мелькнул последний дом, и дорога устремилась в лес. Курсант Станислав Князев ловил глазами прыгающие строчки письма, улыбаясь. Наверное, видел перед собой мать, отца и всех своих мал-мала меньше сестер и братьев. Сам он не большой, но крепкий. Из-под бровей весело смотрят на мир черные глаза. Станислав из Новосибирска. Там учился, работал.

Не пугает, что могут послать после училища куда-нибудь на край света?

— Зачем пугаться? Служба везде служба, — в голосе полна уверенность в себе. На новом месте интересно.

— А вот за этой стеной и наш учебный центр, — Кня-

зев показал на темневший впереди лес.

Березы и осины разбежались по сторонам, оставив на полях место для двух приземистых зданий. От них в разные концы — узкие, пробитые в глубоком снегу дорожки. И дальше черно-зелеными жуками среди деревьев рассредоточились машины связи. Тихо. Лишь изредка в тишину врывается черни-блудный голос.

— Это и есть учения? — удивился я.

— Да, учения наша повседневная работа, — спокойно ответил майор П. С. Сухихин. Курсанты участвуют в обеспечении связи командования с войсками.

— Потеря связи, — майор хитровато улыбнулся, — это потеря управления. А потеря управления — считай, поражение. Чтобы этого не случилось, нужно отлично знать технику и отлично работать на ней.

Они работали. В тесных, забитых разнообразной аппаратурой машинах курсанты в условиях, как говорил С. Князев, приближенных к боевым, выносили в эфир и вылавливали оттуда приказы командиров. Эфир в этом районе так чуждо населен, что найти нужного тебе корреспондента трудно. Трудно еще и в том, что помехи создавали специально, имитируя, еще раз повторю, условия сражения. В наушниках какофония звуков — сигналов и позывных...

Курсант Сероштанов сосредоточенно вглядывался в щедро рассыпанные на щитах приборы, крутил ручки и снова глядел и слушал.

— Есть связь! — Этого позыва означало победу, к которой можно привыкнуть, но не радоваться ей нельзя. Не гордится — тоже.

Получили новое задание — срочно связаться с «Ромашкой», отстранившись от помех и передать каналы на «Крест». Новое задание — новая проверка усвоенных на теоретических занятиях знаний. Разом встает целый комплекс задач, на разрешение которых дается минимум времени. Быстро мысленно — то качество, что требуется для связиста, для любого воина в условиях современного боя. Оперативность, связиста — оперативность руководства сражением.

Сержант Клейменов — начальник приемной станции — продолжал манипуляции, которые для непосвященного просто непонятны. Непосвященный только наблюдал за уверенными движениями сержанта и его подчиненных. Тоже курсанты, тоже с напряженно-спокойными лицами вглядывались в бесшумные стрелки приборов.

На «Кресте» тоже тесно от аппаратуры. И так же сосредоточены лица курсантов. Сержант Гончаров на минуту отрывался от работы:

— «Крест» — это сердце узла связи.

Исчерпывающее объяснение. В нем убеждение в ценности своего дела и его важности.

А курсант Александр Чалый, веселый, черноволосый, нашел другое, не менее образное выражение:

— В городе — центральная площадь, на которой сходят-

ся все улицы. У нас наша станция выполняет эту роль.

Александр носит военную форму пятый год. В училище он пришел с действительной службы. Ему 24. В таком возрасте сомнения в правильности выбранной дороги отсутствуют. Через несколько месяцев: «Прощай, училище. Здравствуй, новая жизнь».

Новая жизнь потребует всесторонней подготовленности. Александр шагнет в нее уверенно. Отличник боевой и политической подготовки, старший сержант, человек, который знает и любит службу.

Обел разделил пополам этот морозный день учения. В столовой, куда я зашел, картина показала знакомую. Слово кадры из фильма о фронтовой жизни. Дымчатые щи в алюминевых чашках, офицеры в белых полуплечах, перетнутых ремнями, обветренные лица, дощатые столы и железная печь. Для полной правдоподобности не хватало глухих разрывов за окнами.

Потом, когда ехали обратно, смотрел на встречные машины, на строящиеся дома, на беззаботных ребятишек. Думал: «Чтобы не было глухих разрывов, чтобы не сотрещались столы, служат эти люди, учат воинскому искусству молодых, готовят добрую замену нынешнему поколению защитников Родины».

Всегда помните эту песню: Самый верный, Самый смелый, Самый лучший человек — солдат!

А. МИНИН.

ТАНК ВЕРЫ

Стольниковой

У ВЕРЫ была мечта. Еще совсем маленькой девочкой она полюбилась автомашине. Когда подружки играли в куклы, Вера садилась у обочины дороги и смотрела, как мимо проносились машины, мотоциклы. И если случалось, что машина останавливалась вблизи от дома, девочка не только с восторгом рассматривала ее со всех сторон, но даже старалась потро-

Потому, став совершеннолетней, пошла на курсы шоферов.

Года два она развозила на грузовике кирпичи с Томского кирпичного завода. Здесь, на заводе, она и познакомилась с комсомолом. И когда в 1942 году пошла в армию, то попросилась в школу танкистов. Училась недолго. Через два месяца Вера Стольниковой уже дала танк Т-34.

Вера была бесстрашной. Она бросала свою машину в любую точку, на любой самый горячий участок. Не даром уже за первые бои ее грудь украсила медаль «За отвагу».

В числе первых ворвалась Вера Стольниковая на своем танке в Киев. Участвовала в освобождении города Бела Церковь, многих других городов Украины. Самой горячей мечтой танкистки было доставить любимую тридцатчетверку до Берлина.

Победой закончилась война. Вера Ивановна снова вернулась в Томск. С 1948 года работает на «Сибэлектромоторе». Недавно ее выдвинули бригадиром.

В день праздника Советской Армии искренне хочется пожелать бывалому танкисту Вере Стольниковой, хорошего здоровья и больших успехов в труде.

Е. ПОНОМАРЕНКО,
Завод «Сибэлектромотор»,

КОМСОМОЛЕЦ, ЧТО В ПАМЯТИ МОЕЙ

Я УЖЕ НЕ МОЛОД, делужной стал, а не забыть мне парня одного. Он родился в Томске, а погиб в двадцатом году в Крыму, когда гнали мы Врангеля. Фамилия — Кожанов, звали Иваном. Ну и парень был боевой! Чувствую, как-то шире вздохну, если хоть слово о нем скажу людям.

Служили мы с комсомольцем Кожановым в 30-й сибирской дивизии. Был он у нас в роте полторком. Наступали мы на Сиваш. Так получилось, что вражеский бронепоезд подошел вплотную к станциям, занятым нашими войсками, и стал стрелять по красноармейцам. Мощный взрывной волной нас с Иваном выбросило из помещения. С левой ноги у меня сорвало ботинок. Кожанов погиб.

Когда врангелевцы были со станции выбиты, мы нашли только левую руку Ивана. Опознали по перстню, да было две буквы «К. И.».

Погреб Иван. А парень был — никогда не забуду... Д. ЧЕРНОВ.

Могучино
Молчановского района,

НА СНИМКАХ: к старту; посадка десанта в самолет; тактические занятия.
(Фотохроника ТАСС и АПН).

